

УДК 94 (574.3) : 622 07.00.02.

ТРУДОВОЙ ВКЛАД РЕПРЕССИРОВАННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП И ДЕПОРТИРОВАННЫХ НАРОДОВ СССР В РАЗВИТИЕ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА В 30–40-е ГОДЫ XX ВЕКА

Сулейменова М.Ж., Нугман Б.Г.

РГКП «Карагандинский государственный технический университет», Караганда, Казахстан (100027, г. Караганда, бульв. Мира, 566,) e-mail: smj_46.

Проведен анализ результатов научных исследований в отношении репрессированных социальных групп и депортированных народов СССР, внесших весомый вклад в развитие угольной промышленности Центрального Казахстана, в частности Карагандинского угольного бассейна, в 30–40-е годы XX века. Как известно, Карагандинский угольный бассейн стал базой развития цветной металлургии, машиностроения, химической промышленности. Значимость Карагандинского угольного бассейна особенно возросла в годы Великой Отечественной войны, когда фронту нужен был уголь. Основным источником рабочей силы угольного бассейна были спецпереселенцы. В 1930–40-х гг. на шахтах бассейна работало 5608 трудпоселенцев, а также примерно 30 тысяч депортированных народов. Материально-бытовое положение их было тяжелым. Благодаря их самоотверженному труду в конце 30-х гг. среднесуточная добыча угля составляла 729 тонн, а в конце 40-х гг. шахтерами бассейна было выдано сверх плана 40 400 тонн угля. На основе архивных данных были сделаны выводы о трудовом вкладе, тяжелом социально-экономическом, бесправном положении трудпоселенцев, работавших на шахтах Карагандинского угольного бассейна.

Ключевые слова: репрессия, промышленность, трудпоселенцы.

THE WORKING CONTRIBUTION OF THE REPRESSED SOCIAL GROUPS AND DEPORTED PEOPLES IN THE DEVELOPMENT OF COAL INDUSTRY IN CENTRAL KAZAKHSTAN IN THE 30–40 YEARS OF THE 20TH CENTURY

Suleymenova M.ZH., Nugman B.G.

RFCE Karagandiskiy state technical university, Karaganda, Kazakhstan (100027, Karaganda, Peace Boulevard, 56), e-mail: SMJ_46.

The analysis of results of scientific researches concerning the subjected to repression social groups and the deported people of СССР which have made the powerful contribution to development of the coal industry of the Central Kazakhstan, in particular - the Karaganda coal basin in the 30–40th years of the XX century is carried out. It is known that the Karaganda coal basin became base of development of nonferrous metallurgy, mechanical engineering, the chemical industry. The importance of the Karaganda coal basin especially increased in days of the Great Patriotic War, when coal was necessary to the front. Special immigrants were the main source of labor of the coal basin. In the 1930–40th trudposelenets worked at mines of the pool, and also about 30 thousand deported people. Material and household situation them was heavy. Thanks to their self-denying work in the late thirties daily average coal mining made 729 tons, and in the late forties miners of the pool gave out in excess of the plan 40 400 tons of coal. On the basis of contemporary records conclusions were drawn on the labor contribution, difficult social and economic situation of the trudposelenets working at mines of the Karaganda coal basin deprived of civil rights.

Keywords: repression, industry, trudposelenets.

Важнейшей задачей современной исторической науки является полное и объективное отражение прошлого Казахстана, освобождение от доктринских искажений официальной идеологии. Тоталитарная система, господствовавшая в Казахстане в 30–40-е годы, нуждается в особо тщательном переосмыслении с позиции новых научно-теоретических концепций и положений. В этой связи проблема всестороннего изучения тоталитарного режима власти на примере истории репрессированных и депортированных народов СССР и использования их как рабочей силы представляется важной не только в научно-познавательном, но и в практическом плане. Учитывая актуальность, научно-практическую значимость и слабую разработанность,

автор поставил перед собой следующую **цель** – проанализировать историю принудительного труда депортированных народов и «вспомогательной силы» ГУЛАГа в создании крупнейших предприятий промышленности Центрального Казахстана, а конкретно – Карагандинского угольного бассейна.

Материал исследования представляют собой соотношение общенаучных и исторических методов, где главное место занимает системный подход. В своем исследовании автор стремился придерживаться основных принципов исторической науки, а также историко-системного и историко-логического методов, нацеливающих полнокровно раскрывать содержание изучаемых вопросов.

Результатами исследования явились: раскрытие проблемы использования насильственного труда репрессированных социальных групп и депортированных народов в развитии народного хозяйства Центрального Казахстана, констатация фактов их тяжелого социально-экономического положения и стремление советского руководства использовать труд этих людей как бесплатную, дешевую, дармовую рабочую силу. По результатам исследования данной проблемы в статье сделаны выводы и итоги.

Одним из крупных гигантов тяжелой промышленности Центрального Казахстана в рассматриваемый период являлся Карагандинский угольный бассейн, строительство которого началось в конце 20-х – начале 30-х годов Постановлением ЦИК и СНК СССР от 13 января 1931 года был образован трест «Карагандауголь», 21 января 1931 года было принято специальное постановление «О плане развития Карагандинского угольного месторождения». В нем отмечалось, что Карагандинский угольный бассейн должен стать базой развития цветной металлургии, машиностроения, химической промышленности [1].

Несомненно, превращение Карагандинского бассейна в третью угольную базу СССР имело огромное значение. На освоение бассейна советским правительством были отпущены средства в размере 20 млн рублей, а также большое количество технического оборудования.

Но главным вопросом в строительстве Карагандинского угольного бассейна был вопрос обеспечения его квалифицированными рабочими кадрами, привлечения огромного количества рабочей силы. Добровольная, плановая вербовка рабочих кадров по оргнабору и из местного населения в силу ряда обстоятельств не удовлетворяла этот спрос. В такой обстановке участие прибывающих в Караганду спецпереселенцев в трудовом производстве было крайне необходимым. Использование спецпереселенцев на строительстве и в шахтах производилось на основе договоров, заключенных Управлением НКВД с хозорганами. Спецпереселенцы были различных профессий: горнорабочие, рабочие-металлурги, строительные рабочие. Заботы о трудовом устройстве спецпереселенцев были возложены на трест «Карагандауголь», при котором существовал специальный отдел по спецпересыльным. По его распоряжению все

прибывшие спецпереселенцы были определены в трудпоселки-обсервации, близко расположенные к шахтам. Это Майкудук, Пришахтинск, Новая Тихоновка, Компанейск, Ново-Узенка. Иначе их называли «промышленные спецпоселки», где были назначены коменданты, которые следили за выполнением законов Советского государства и распоряжений местных административных органов жителями спецпоселков.

В 1932 году в тресте «Карагандауголь» из всего прироста рабочей силы в количестве 6833 человека, 3641 человек (или 53%) были из числа спецпереселенцев. В целом в 1931–1932 годах на тяжелых физических работах – угольных разработках и строительстве Карагандинской железной дороги были заняты более 30 тысяч раскулаченных спецпереселенцев [2].

Создавался бассейн в малонаселенной местности, удаленной от основных экономических центров страны на тысячи километров, при отсутствии железнодорожной связи с другими районами СССР. Технические средства были ничтожными, электричества не хватало. Первая энергия, применявшаяся на шахтах, не могла обеспечить растущей потребности строящегося угольного бассейна.

Большой проблемой было водоснабжение Караганды. По решению СНК СССР началось строительство водохранилища на реке Нуре, в строительство которого государство вложило 7 043 808 рублей. Усилиями всех рабочих оно было завершено в конце декабря 1933 года.

Одновременно с созданием энергетической базы бассейна, его транспортной связи, проведением водных ресурсов в Караганде в начале 30-х годов развернулось шахтное строительство. При участии спецпереселенцев были построены шахты № 8, 9, 12, 18. Уже в конце первой половины 1931 г. в бассейне работали 16 наклонных шахт, заложено было еще 12 таких шахт. Кроме них, в Караганде было заложено еще 33 разведочно-эксплуатационные шахты, из них в 17 велась добыча угля, 11 шахт капитально реконструировались. В 1932 г. шахтерами Карагандинского бассейна было добыто 803 тыс. тонн угля, среднесуточная добыча угля на одну шахту составляла 112 тонн при 18 действующих шахтах.

Участвуя в развитии угольной промышленности, спецпереселенцы втягивались в работу, честно трудились, организовывали производственные бригады, трудовые соперничества между собой. Так, в 1933 г. в тресте «Карагандауголь» соревнованием было охвачено более 3 тыс. человек, или 85% работающих спецпереселенцев. В эти годы они приняли участие в строительстве новых шахт: шахты «А», им. Костенко, «Б», им. Бокимера, трех мощных шахт: № 20 с годовой мощностью 600 тыс. тонн, двух вертикальных № 31 и 33/34 каждая мощностью по 759 тыс. тонн. Спецпереселенцы работали и на должностях инженерно-технического персонала. Так, из общего числа в 510 человек ИТР треста «Карагандауголь» 50 были спецпереселенцами (9,8%). К марту 1935 г. на шахтах работало 5608 трудпереселенцев, в строительстве было занято 1339 человек, всего в промышленности области – 11 574 трудпоселенцев [3].

В 1937 г. в угольной промышленности Центрального Казахстана стали трудиться депортированные в Казахстан корейцы-переселенцы. 2558 семей корейцев (1600 чел.) были размещены на шахтах № 8/9, 13, 14, 15/19, 16/20, 17, 98 им. Горбачева, а также в поселках Компанейск, Майкудук, Зеленая Балка. Существовала проблема с трудоустройством этих переселенцев, в связи с переполненностью населенных пунктов, поэтому многие корейцы-переселенцы устраивались на работу не по специальности. В начале 1939 г. в тресте «Карагандауголь» трудоустроились только 116 человек [4].

Таким образом, возросшая к концу 30-х годов угольная промышленность Казахстана сыграла большую роль в индустриализации СССР, благодаря труду всех рабочих, в том числе и спецпереселенцев. Среднесуточная добыча угля в Карагандинском угольном бассейне в среднем за год на одну единицу составляла 729 тонн, т.е. в 6,5 раза выше, чем в 1932 году.

Начавшаяся Великая Отечественная война 1941–1945 гг. внесла серьезные изменения в источники формирования так называемой Трудовой армии. Уже в первые недели войны под ударами немецко-фашистских войск оказалась территория, где проживало примерно 88 млн человек и было 31 850 промышленных предприятий, которых необходимо было переместить на Восток. В Казахстан из прифронтовой полосы были эвакуированы 312 предприятий, вместе с ними прибыло 532 506 человек. Для обеспечения многочисленных предприятий рабочей силой были использованы все те, кто попал в трудовые колонны Трудовую армию.

Основным источником пополнения Трудовой армии являлись спецпереселенцы довоенных лет, а также представители депортированных в Казахстан народов – немцы, финны, корейцы, украинцы, кавказские народности и другие. По предварительным данным, в Трудовую армию было призвано 121 тыс. немцев, около 30 тыс. корейцев. В целом в военные годы свыше 700 тыс. казахстанцев, включая и спецпереселенцев, были призваны в трудовые колонны. Набор трудармейцев осуществлялся военкоматами, а сопровождение и сдача их предприятиям – работниками НКВД. Мобилизация производилась зачастую без учета состояния здоровья, элементарных условий быта [5].

Огромная масса трудармейцев была направлена на предприятия угольной промышленности Центрального Казахстана, так как значение этой отрасли промышленности с начала войны возросло в несколько раз. Поэтому 13 сентября 1942 года ГКО СССР принимает постановление «О неотложных мерах по увеличению добычи угля в Карагандинском бассейне» [6]. Выполнение этого постановления было связано с мобилизацией рабочей силы для угольной промышленности Караганды. Проблема нехватки кадров и механизмов стала решаться за счет депортированных народов. В том же году на шахты Караганды было мобилизовано 5 тысяч военнообязанных спецпереселенцев, которые работали на них почти до конца войны. Они несли ответственность за дезертирство, которое рассматривалось как экономический подрыв, со всеми

вытекающими отсюда последствиями как в денежном, так и в продовольственном содержании. Свидетельство тому – пример трудового использования на угольных предприятиях депортированного с Поволжья немецкого населения. Согласно «Инструкции по использованию на предприятиях Наркомугля мобилизованных немцев», изданной Народным комиссаром угольной промышленности и внутренних дел СССР, мобилизованные немцы могут быть использованы для работ на шахтах и подсобных предприятиях Наркомугля. В то же время запрещалось допускать мобилизованных немцев к работам на заводах взрывчатых материалов и динамитных складах, а также на взрывных работах в шахтах и карьерах. Места, где они работали, ограждались забором или колючей проволокой и усиленно охранялись отрядами ВОХР. Мобилизованным немцам запрещалось устанавливать контакты с местным населением. Хозяйственно-бытовое устройство трудармейцев, работавших на шахтах треста «Карагандауголь», было крайне неудовлетворительным. В постановлении бюро Карагандинского обкома КП(б) Казахстана от 1 августа 1942 г. отмечалось, что на большинстве шахт общежития не ремонтировались, и они находятся в исключительно запущенном антисанитарном состоянии. Из-за такого состояния и отсутствия санитарного надзора, особенно в землянках шахт № 17-бис, 19, 1-бис, 20, развелись насекомые, что рабочие вынуждены были спать на крышах землянок [7].

В общежитиях этих шахт вода для питья, умывания подвозилась с большими перебоями, а иногда по 2–3 дня вообще не подвозилась. В большинстве общежитий на 30–40 человек имелась одна бочка воды, а на шахте им. Костенко имелись комнаты на 240 человек и также одна общая 20-ведерная бочка, кружек для питья не было. Помимо этого, многие рабочие не обеспечивались постельными принадлежностями. Так, на шахте № 20-бис из 480 рабочих, прибывших по мобилизации, матрацами обеспечены были только 252 человека, на ЦОФе из 350 человек обеспечены только 75 рабочих, остальные рабочие спали на голых топчанах. Такая же картина наблюдалась на шахте № 17, где мобилизованные немецкие рабочие в течение 4-х месяцев не обеспечивались постельными принадлежностями и спали тоже на голых топчанах.

На шахтах не была организована стирка белья рабочим, во многих общежитиях отсутствовали умывальники. Не налажена работа бань, в которых порой вообще не было воды, например на шахтах им. Кирова, № 8, 9 и других. У рабочих было также плохое питание, маленькая зарплата, необеспеченность одеждой, обувью [8]. И действительно, те продовольственные ссуды, которые выделяло правительство, не могли полностью удовлетворить потребности спецпереселенцев, а местные руководители никаких мер по улучшению положения трудармейцев не принимали, о чем ясно говорится в вышеуказанном материале. Из-за тяжелого материального положения среди немецких переселенцев отмечались случаи массового опухания от голода и учатившейся среди них смертности. Только в 1947 году закончился режим принудительных работ в

Трудармии, и с этого времени, по разрешению спецкомендатур, спецмобилизованные немцы стали получать возможность возвращаться туда, где остались их родные и близкие, а также свободно выбирать место работы.

В тяжелых условиях находились и другие депортированные народы, работавшие на угольных предприятиях. Однако ни со стороны партийных органов, ни профсоюзов угольщиков, ни руководства комбината не принималось никаких мер по улучшению положения мобилизованных трудармейцев.

Наоборот, начиная с 1943 г. стал увеличиваться контингент депортированных народов на предприятиях Центрального Казахстана. 18 октября 1943 г. было принято специальное постановление Карагандинского обкома КП(б) Казахстана «О мобилизации тысячи человек рабочих из числа трудпереселенцев для работы на Карагандинском угольном бассейне». В нем указывалось, что райсоветы депутатов трудящихся города Караганда и близлежащих районов обязаны мобилизовать тысячи человек из числа спецпереселенцев, пригодных для подземных работ в Карагандинском угольном бассейне, и среди мобилизованных обеспечить 50% мужчин. Руководству комбината «Карагандауголь» необходимо было организовать прием рабочей силы, обеспечить их спецодеждой, инструментом для работы, а также создать для них соответствующие жилищно-бытовые условия.

В связи с мобилизацией рабочих из числа трудпереселенцев на комбинате «Карагандауголь» для организации работы прибывающих трудармейцев по приказу Особого отдела НКВД СССР от 9 июля 1943 г. был образован отдел по спецконтингенту, а при трестах «Ленинуголь», «Молотовуголь», «Кировуголь», «Сталинуголь» – управления трудовых отрядов. Им были присвоены соответствующие номера от 1 до 4. Занимались они вопросами учета и размещения трудармейцев [9].

В 1943 году на шахтах бассейна трудились 37 544 рабочих. Среди них рабочих-спецпереселенцев было: русских – 15 603, или 41,6%, украинцев – 4071, или 10,8%, корейцев – 2141, или 5,7%, немцев – 3309, или 8,8%, других национальностей – 4232 человека, или 11,3% [10]. В число других национальностей входило и местное казахское население. О привлечении их на работу в данную отрасль было принято специальное постановление Исполкома Карагандинского облсовета и бюро обкома КП(б) Казахстана «О мобилизации 500 человек из числа местного населения сроком на 2 месяца для работы на строительстве подъездных путей к шахтам Карагандинского угольного бассейна, осуществляемого НКПС» № 839 от 27 октября 1943 года. Согласно решению постановления утверждался план распределения мобилизации по районам:

в Караганде – 100 человек;

в Осакаровском районе – 150 человек;

в Тельманском районе – 150 человек;

в Ворошиловском районе – 100 человек.

Руководителям города Караганды и указанных районов необходимо было организовать выход на работу установленного количества рабочих, создать для них нормальные жилищно-бытовые условия, обеспечить спецодеждой, инструментом, питанием [11].

В целом в 1943 году по комбинату «Карагандауголь» среднемесячный контингент рабочих на шахтах составлял 25 407 человек, или 96,5% к плану. Наличие такого большого количества рабочей силы способствовало росту производительности, увеличению добычи угля. В 1942–1943 гг. бассейн покончил с отставанием, досрочно выполнил государственный план 1943 года, выдав сверх плана 142 тыс. тонн угля [12].

В последние годы войны количество рабочих продолжало увеличиваться. В 1944 году среднемесячный контингент рабочих на шахтах достиг 28 646 человек, рост по сравнению с 1943 годом составил 112,7%. На 1 июля 1944 года в бассейне было 42 955 рабочих, или 85,5% к общему составу трудящихся. В 1945 году в шахты Караганды были приняты на работу 13542 рабочих, из них более 4 тысяч человек были из числа депортированных народов с Северного Кавказа [13]. Прибывший на комбинат новый контингент трудпереселенцев трудился наравне со всеми рабочими и добивался хороших трудовых успехов. Шахтерами бассейна было выдано сверх плана 40 400 тонн угля. А всего за 4 года войны было добыто 45 722 тысячи тонн, или в 1,5 раза больше, чем за предыдущие годы. К концу войны в 1945 году в эксплуатацию вступило 8 новых шахт. В трудовых условиях военного времени рабочие треста «Карагандашахтострой» ввели в эксплуатацию 30 новых шахт и три угольных разреза, давших дополнительный миллион тонн угля. Значительно выросла техническая оснащенность крупнейшего угольного бассейна Центрального Казахстана [14].

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны депортированные народы вместе со всеми трудящимися Казахстана внесли огромный трудовой вклад в разгром врага. Они с честью выполнили свою работу, помогая фронту не только трудом, но и углем, рублем. Они собрали и сдали в фонд обороны несколько миллионов рублей, много ценных вещей, собрали средства на постройку мощной танковой колонны «Шахтер Караганды» и эскадрильи самолетов.

В послевоенные годы в угольной промышленности Центрального Казахстана трудилось примерно 30 тысяч депортированных народов. По предприятиям угольной промышленности они были распределены следующим образом: трест «Ленинуголь» – 1248 человек, «Сталинуголь» – 2620 человек, «Кировуголь» – 2137 человек, «Каруглеразрез» – 1312 человек, Промжилстрой – 466 человек, на шахте № 8/9 им. Горбачева – 377 человек, на шахте № 31 – 288 человек и на шахте № 31-бис – 321 спецпереселенец [15].

Материально-бытовое положение их было крайне тяжелым. Но, несмотря не все невзгоды, они продолжали трудиться наравне со всеми рабочими, внося весомый вклад в развитие угольной промышленности Центрального Казахстана. Благодаря этим народам в начале 30-х годов развернулось гигантское строительство третьей угольной кочегарки страны, вырос многотысячный город Караганда. Значимость Карагандинского угольного бассейна особенно остро встала в годы Великой Отечественной войны, когда фронту нужен был уголь, газ, свинец, когда весь Казахстан был превращен в прочный тыл, и каждый труженик работал самоотверженно во имя Победы, а репрессированные социальные группы и депортированные народы еще и во имя справедливости и свободы. И забывать об этом сегодня нельзя.

Список литературы

1. История индустриализации Каз.ССР. Документы и материалы. – Алма-Ата. – 1967. – Т. 1. – С. 73.
2. Земсков В.Н. Заключение в 30-е годы // Соц. исследования. – 1996. – № 7. – С. 3.
3. Архивные материалы: Государственный архив Карагандинской области (ГАКО). Ф. 341. Оп. 1. Д. 136. Л. 1–1об. Л. 21–21об. Д. 107. Л.4–49;
4. АП РК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 1184. Л. 132 об.
5. Кан Г.В. Корейцы Казахстана. – Алматы, 1995. – С. 58.
6. Даулбаев Н. Карагандинский угольный бассейн. Исторический очерк. – Алма-Ата. – 1970. – С. 248.
7. Архивные материалы: Государственный архив Карагандинской области (ГАКО). Ф. 108. Оп. 1. Д. 664. Л. 207.
8. Архивные материалы: Государственный архив Карагандинской области (ГАКО). Ф. 108. Оп. 2. Д. 5. Л. 51–53.
9. Архивные материалы: Государственный архив Карагандинской области (ГАКО). Ф. 18. Оп. 1. Д. 664. Л. 207–209; Д. 843.
10. Архивные материалы: Государственный архив Карагандинской области (ГАКО). Ф. 81. Оп.1. Д. 705. Л. 41–42.
11. Архивные материалы: Государственный архив Карагандинской области (ГАКО). Ф. 18. Оп.1. Д. 664. Л. 207
12. Архивные материалы: Государственный архив Карагандинской области (ГАКО). Ф. 18. Оп. 1. Д. 843. Л. 149.
13. Народное хозяйство Карагандинской области // Стат. сб. – Караганда. – 1967 – С. 32.
14. Архивные материалы: Государственный архив Карагандинской области (ГАКО). Ф. 18. Оп. 1. Д. 135. Л. 100–100 об.

15. Архивные материалы: Государственный архив Карагандинской области (ГАКО). Ф. 18. Оп. 1. Д. 1107. Л. 324

Рецензенты

Капекова Г.А., д.ист.н., кандидат экономических наук, профессор, председатель Алматинского областного филиала РОО «Союз ученых Казахстана», г. Тадыкурган.

Мырзабекова А.Ш., доктор философских наук, профессор кафедры политологии и общеобразовательных дисциплин. ЧУ Карагандинский университет «Болашак», г. Караганда.